

Жакыпбеков К.К.

КЫРГЫЗ-КЫТАЙ ИНВЕСТИЦИОННО-ДОЛГОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Жакыпбеков К.К.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

К.К. Jakypbekov

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF KYRGYZ-CHINESE INVESTMENT PROJECTS

УДК: 339.9:336. (575.2+510)

Бул макалада Кыргыз Республикасы менен Кытай Эл Республикасынын ортосундагы кызматташтыктын динамикасын талдоону, эки өлкөнүн ортосундагы инвестициялык долбоорлорду ишке ашыруу боюнча пайда болгон көйгөйлүү маселелерди жана аны чечүүнүн жолдору белгиленген. Кытайдын инвестициялык саясаты Кыргызстанда үстөмдүк кылуучу абалды камсыз кылууга багытталгандыгын камтыйт. Кыргыз Республикасынын 2013-2017-жылдардагы инвестициялык ишкердүүлүгүнүн негизги көрсөткүчтөрү, чет жактык партнер-мамлекеттердин түз инвестицияларынын динамикасы, Кытай Эл Республикасынын Кыргызстандагы инвестициясынын үлүштөрү таблицасы түрүндө көрсөтүлгөн. Инвестициялардын келишинин басаңдашы анализделген. Кытай мамлекетинин Кыргызстандагы инвестициялык проекттерин Кыргызстандын экономикасынын өнүгүшүнө натыйжалуу пайдаланууда пайда болгон көйгөйлөрдү жоюунун жолдору сунушталган. Кытай кредиттик ресурстарынын эсебинен Кыргыз Республикасында иштеген жана иштеп жаткан Кытай Эл Республикасынын инвестициялык проекттерине баа берилген.

Негизги сөздөр. Кыргыз-кытай кызматташуусу, чет өлкөлүк түздөн-түз салым, долбоорлорго, саясат, мамлекеттик тышкы карыз, улуттук кызыкчылыктар, басымдуулук кылууда.

В данной статье анализируется динамика инвестиционного сотрудничества Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики, рассматриваются возникающие проблемы в реализации инвестиционных проектов двух стран. Описаны проблемы, возникшие в реализации инвестиционных проектов. Инвестиционная политика Китая в Кыргызстане направлена на закрепление доминирующих позиций в республике. Приведены основные показатели инвестиционной деятельности Кыргызской Республики, динамика прямых инвестиций в Кыргызстан по основным странам-партнерам и доля Китайской Народной Республики в поступлениях ППИ за 2013-2017 годы в виде таблицы. Анализируется снижения поступлений иностранных инвестиций, определены приоритетные направления двустороннего сотрудничества между Кыргызстаном и КНР. Даны оценки некоторым инвестиционным проектам, которые реализовывались и реализуются в Кыргызстане на кре-

дитные ресурсы Китая. Предложены пути повышения эффективности использования инвестиционных проектов КНР в развитии экономики Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Кыргызско-китайское сотрудничество, прямые иностранные инвестиции, инвестиционные проекты, инвестиционная политика, государственный внешний долг, национальные интересы, доминирование.

This article analyzes the dynamics of investment cooperation between the Kyrgyz Republic and the People's Republic of China, discusses emerging issues in the implementation of investment projects of the two countries. The problems that arose in the implementation of investment projects are described. The investment policy of China in Kyrgyzstan is aimed at consolidating the dominant position in the republic. The main indicators of investment activity of the Kyrgyz Republic, the dynamics of direct investment in Kyrgyzstan. It analyzes the decline in foreign investment, identifies priority areas for bilateral cooperation between Kyrgyzstan and China. Estimates are given for some investment projects that have been and are being implemented in Kyrgyzstan on China's credit resources. The ways of increasing the efficiency of using investment projects of the PRC in the development of the economy of the Kyrgyz Republic are proposed by the main partner countries and the share of the People's Republic of China in the PIP income for 2013-2017 in the form of a table are given.

Key words: Kyrgyz-Chinese cooperation, foreign direct investment, investment projects, investment policy, public external debt, national interests, dominance.

Со времени обретения своего суверенитета, Кыргызская Республика испытывала и продолжает испытывать потребность в привлечении значительных инвестиционных ресурсов. Поиск, вовлечение и эксплуатация внешних инвестиций представляется довольно сложной задачей, требующей постановку приоритетных задач формирования соответствующей структуры национальной экономики, выработку нормативно-правовой базы взаимодействия с потенциальными инвесторами, создание благоприятного климата для последних. В этой связи следует сказать, что Кыргызстан постоянно старается улучшить собственную инвестиционную привлекательность, в первую очередь, для своих непосредственных соседей.

По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики [4], за 2013-2017 гг.

структура инвестиционной деятельности в стране имела следующий вид (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике за 2013-2017 годы

№ п/п	Наименование показателя	2013	2014	2015	2016	2017
	Поступление иностранных инвестиций, всего	5487,1	5415,7	5615,4	5335,0	5219,9
	в том числе:					
1.	Прямые иностранные инвестиции	964,5	727,3	1573,3	814,0	616,8
	из них:					
1.1	Акционерный капитал	58,6	58,8	740,7	314,2	191,5
1.2	Финансовый лизинг	-	0,5	-	-	-
1.3	Реинвестированная прибыль	144,2	213,3	185,8	140,5	127,5
1.4	Прочие инвестиции	761,7	454,7	646,8	359,3	297,8
	в том числе:					
1.4.1	кредиты, полученные от нерезидентов	699,2	339,0	572,0	307,1	211,7
1.4.2	торговые кредиты	62,5	115,7	74,8	52,2	72,7
1.4.3	прочая кредиторская задолженность	-	-	-	-	13,3
1.4.4	прочие обязательства	-	-	-	-	0,1
2	Портфельные инвестиции	2,5	0,1	437,8	367,5	0,8
3	Другие инвестиции	4474,5	4612,2	3557,9	3954,8	4558,1
4	Гранты, техническая помощь	45,2	76,3	46,4	198,7	44,1

Источник: Составлено по данным Нацстаткома КР.

Из таблицы 1 видно, что за последний пятилетний период (2013-2017 гг.) поступление иностранных инвестиций снизилось на 5%, при этом самый высокий показатель объема был зафиксирован в 2015 году. Снижение прямых иностранных инвестиций в 2017 году, по сравнению с 2013 годом, составило 36%, грантов и технической помощи – на 2,4%, а

портфельные инвестиции уменьшились в 3 раза. Увеличение произошло только по статье «другие инвестиции» – на 1,9%.

В последние годы общая ситуация в Кыргызской Республике с поступлением иностранных инвестиций выглядит следующим образом [4], (табл. 2).

Таблица 2

Динамика прямых иностранных инвестиций в Кыргызстан по основным странам-партнерам за 2013-2017 гг. (миллионов долларов США)

Наименование стран	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2013
Всего,	964,5	727,1	1573,2	814,0	616,8	63,9
в том числе:						
из стран ЕАЭС и СНГ	124,6	91,1	577,1	314,8	149,1	119,7
Россия	69,8	60,4	515,5	291,5	98,6	141,3
Казахстан	52,3	30,6	20,8	23,1	47,0	89,9
Беларусь	1,8	0,1	40,7	0,06	0,035	уменьш. в 51 раз
Узбекистан	0,09	0,03	0,07	0,02	2,7	в 30 раз
из стран вне ЕАЭС и СНГ	839,9	636,0	996,1	499,2	467,7	55,7
Китай	468,3	221,7	474,4	301,3	303,0	64,7
Канада	104,8	183,5	130,3	118,9	4,6	уменьш. в 22,7 раза
Австралия	8,9	35,2	3,1	4,5	0,075	уменьш. в 118,7 раза
Великобритания	81,7	53,4	189,5	0,7	28,9	35,4
Германия	6,5	18,2	7,0	0,7	33,6	в 5,2 раза
Кипр	34,5	31,7	28,0	15,8	11,0	31,9
Корея (Южная)	10,0	3,2	3,2	1,0	0,7	уменьш. в 14,3 раза
Турция	23,8	29,2	111,1	33,2	17,2	72,3
США	8,3	14,9	12,0	3,2	7,4	89,1
Швейцария	17,6	3,7	5,3	3,6	5,5	31,2

Источник: Составлено по данным Нацстаткома КР.

Как видно из таблицы 2, основными инвесторами из стран СНГ являются государства-участники Евразийского экономического союза (ЕАЭС), лидирующее место среди которых занимает Российская Федерация. Существенные инвестиции из стран вне СНГ поступают, в основном, из Великобритании, Канады, Китая, а также Турции. Правда, за последние два года наблюдается существенное снижение общих объёмов ПИИ в республику.

Здесь следует отметить трансформацию географической картины прямых иностранных инвестиций в Кыргызскую Республику с 1995 года, когда круп-

нейшим инвестором выступала Канада, участвовавшая в реализации проекта «Кумтор» (96,2%). Тогда доля Китайской Народной Республики составляла меньше трети процента от общего объема ПИИ (0,2%). В процессе экономического сотрудничества двух стран, поступление инвестиционных ресурсов из КНР сравнялось с канадскими, а в 2013 году самым крупным инвестором кыргызстанской экономики уже становится Китай (48,5% от общего объема направленных ПИИ основными странами-инвесторами), сохранив своё доминирующее положение и в 2017 году (рис. 1 и рис. 2).

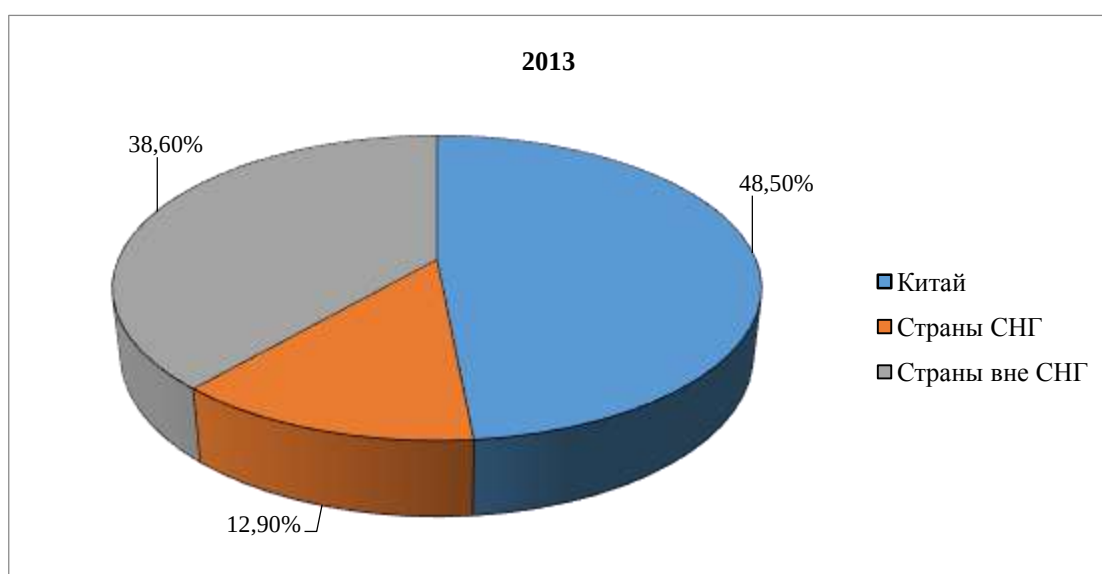

Рис. 1. Доля Китайской Народной Республики в поступлениях ППИ в Кыргызстан в 2013 году (%).

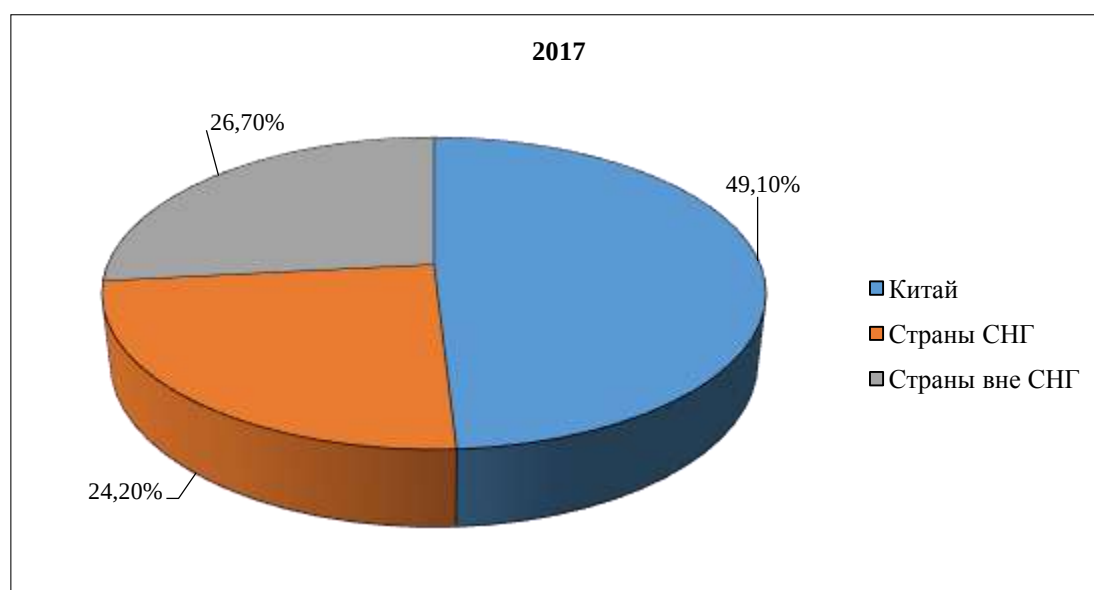

Рис. 2. Доля Китайской Народной Республики в поступлениях ППИ в Кыргызстан в 2017 году (%).

Вместе с тем данные таблицы 1 показывают, что объемы поступления инвестиций из КНР сократились в 2017 году, по сравнению с пиком 2015 года, на 36,1%. Можно предположить, что снижение поступлений китайских инвестиций в экономику Кыргызстана детерминировано рядом обстоятельств. Полагаем, что таковыми могли быть:

- некоторое замедление экономического роста КНР. Правительство Поднебесной в последнее время стало отдавать предпочтение секторам потребительских расходов и услуг как источникам развития своей экономики, отодвигая на вторую позицию производственную и инвестиционную деятельность (детерминирующую увеличение дебиторской задолженности);
- завершение на территории Кыргызской Республики крупных инвестиционных проектов;
- перенастройка реэкспортной модели кыргызстанской экономики на интеграционную модель ЕАЭС;
- концентрация интереса Китая на других, весьма важных для него, регионах мира.

Естественно, что Китай никуда уходить не собирается, а просто перестраивает свою политику в соответствии с формирующимися новыми экономическими реалиями в отношениях с Кыргызстаном.

Можно назвать следующие значительные инвестиционные проекты, которые реализовывались и реализуются в Кыргызской Республике на кредитные ресурсы КНР, а именно: строительство линии электропередачи «Датка-Кемин» (389 млн. долл. США), реконструкция ТЭЦ г. Бишкек, которая осуществлялась китайской компанией ТВЕА, рекомендованной властями КНР (386 млн. долл. США), строительство нефтеперерабатывающего завода «Джунда» (300 млн. долл. США), альтернативной дороги «Север-Юг», составляющей 433 километра. Данный проект финансируется тремя банками – Эксим банком Китая (400 млн. долларов США в качестве кредита для строительства первого этапа трассы), Азиатским банком развития и Евразийским банком развития, оцененная стоимость проекта составляет порядка 850 млн. долларов США, а вот подрядчиком выступает, опять же, китайская компания – «Чайна Роуд энд Бридж. Корп.».

На реализацию концепции индустриально-торгово-логистического комплекса (ИТЛК) в Нарынской области КР Правительство КНР выделяет 100 млрд. долларов США. Китайские компании, в частности, Шанхайская группа по развитию электронной торговли и Синьзянская торговая компания «Бяньцзинь»

проявляют интерес для участия в проекте создания ИТЛК [3].

Одно из крупнейших месторождений Талды-Бурак Левобережный (запасы золота оцениваются в 78 тонн) недавно начала разрабатывать компания «Алтынкен», которая на 40% принадлежит ОАО «Кыргызалтын» (100% акций принадлежит правительству КР) и на 60% – китайской компании «Superb Pacific Limited», являющейся дочерней компанией крупнейшего в Китае разработчика недр «Zijin Mining». Общий объем китайских инвестиций в реализацию проекта превышает 200 млн. долларов США.

В январе 2016 года после визита в Китай занимавшего, на тот момент, пост премьер-министра Т.Сариева были определены три приоритетных направления двустороннего сотрудничества между Кыргызстаном и КНР: проекты строительства железной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан (ККУЖД), кольцевой автодороги вокруг озера Иссык-Куль и перенос избыточных производственных мощностей в Кыргызскую Республику из КНР.

Вместе с тем многие из озвученных инициатив пока остаются на уровне деклараций и переговоров. Пример, вышеуказанный проект строительства железной дороги ККУЖД с перспективой её выхода на Пакистан и Иран. Разногласия сохраняются по поводу маршрута, ширины колеи и источников финансирования. Официальный Пекин предлагает минимальный по длине маршрут, что означает небольшие доходы для Кыргызстана от её функционирования, китайскую ширину колеи, которая меньше российской, что не даст возможности связать проектируемую дорогу с железнодорожной системой республики. Руководство Кыргызской Республики старается максимально извлечь пользу от реализации данного проекта и потенциально возможного транзита.

В рамках развития «Экономического пояса Шелкового пути» кыргызской стороной в декабре 2015 года было предложено перевести из Китая в республику избыточные предприятия, а это около 40 проектов (в КНР много предприятий, производящих избыточную продукцию). Министерством экономики КР представлен список простаивающих предприятий, расположенных по всей территории республики и охватывающих почти все сектора экономики. В мае 2016 года представители Минэкономики Кыргызстана посетили КНР и презентовали свой проект.

На самом деле, перенос предприятий являет собой прямые инвестиции, при этом данные предприятия не будут построены заново, т.е. с нуля. Перевод

такого производства будет происходить, прежде всего, посредством переноса оборудования, либо поставки нового. Как считает Министерство экономики КР, перенос избыточных производственных мощностей из Китая может нести за собой для национальной экономики ряд позитивных последствий, а именно: формирование новых рабочих мест, увеличение объема экспорта в ЕАЭС, рост налоговых поступлений. Вместе с тем переносится или приобретается именно китайское оборудование и инструменты, требующие обслуживания со стороны китайских специалистов, замены китайских запчастей и т.д. Поэтому здесь экспертами выражаются полярные точки зрения по всем проектам. Особенно много вполне закономерных вопросов вызывает проект переноса избыточных китайских производственных мощностей на кыргызстанскую территорию [4].

Несмотря на потребность экономики Кыргызстана в значительных вливаниях, большой объем китайских инвестиций в республику может оказать, в будущем, воздействие как на экономический, так и на политический суверенитет страны. Инвестиции КНР нацелены, прежде всего, на завоевание и удержание последней доминирующих позиций в КР посредством ориентирования на экономические проекты Поднебесной. Решение Китая сосредоточиться на Средней Азии и России продиктовано внутренними политическими приоритетами. Ключевым фактором в этом направлении стало политическое решение китайского руководства (весной 2000 года) сконцентрироваться на развитии Синьцзян-Уйгурского автономного района и построить газопровод Восток - Запад. Допущение Россией расширения Китая в Средней Азии детерминировано стратегическими отношениями Китая с Россией и выступает немаловажным фактором во внешнеполитических возможностях. В этой связи небольшой Кыргызстан оказался в поле внимания двух мощных держав.

Кыргызская Республика сильно закредитована со стороны КНР, причем в соглашениях с Экспортно-импортным банком Китая установлено, что долг списыванию не подлежит, а его срок – продлению. В связи с этим напрашивается вывод, что в ряде складывающихся ситуаций с погашением китайского долга последний может запросить определенные преференции при реализации своих инвестиционных планов. Как считает экс-министр финансов А. Жапаров, объем внешнего долга еще не достиг того уровня, который порождает угрозу национальной безопасности стра-

ны. Однако в случае возникновения каких-либо противоречий с полученными из Китая кредитами и их разрешения по законодательству КНР, то могут возникнуть риски для национальной экономики [2].

Инвестиционные проекты с Китаем, безусловно, важны для развития национальной экономики Кыргызстана. Однако стоит помнить, что при осуществлении каждого проекта, транспортного, энергетического или иного другого, китайская сторона всегда учитывает, прежде всего, собственные интересы, которые можно увидеть и непрофессиональным взглядом, как то:

- строительство, модернизация и все другие виды работ, согласно договоренностям, выполняются, в основном, китайскими рабочими. Кыргызстанское трудоспособное население или не привлекается совсем, или используется как неквалифицированная низкооплачиваемая рабочая сила. При этом существующий высокий уровень коррупции в стране в определенной мере способствует китайской стороне продвигать свои проекты;

- с развитием торгово-экономических отношений увеличивается приток трудовых мигрантов из Китая в республику, которые, впоследствии, ассимилируются на территории Кыргызской Республики. Это усиливает конкуренцию на рынке труда, что, естественно, вызывает недовольство населения Кыргызстана, которое начинает выливаться в уже открытые митинги и протесты;

- односторонняя зависимость от Китая подразумевает под собой определенные уступки со стороны официального Бишкека, в том числе и территориального характера.

- продолжающийся скрытый импорт дешевых китайских товаров из Поднебесной, а также размещение избыточных производств последней на территории Кыргызстана подрывает основы развития отечественного производства, тормозит развитие импортозамещения.

Вполне естественно, что с финансовой точки зрения Кыргызстан неинтересен для китайский инвесторов. Здесь речь идет, скорее всего, об интересах геополитических. Поэтому Поднебесная, осознавая свой статус самого крупного кредитора для Кыргызской Республики и главного источника капитала, не торопится с реализацией масштабных инвестиционных проектов, спокойно и медленно, в соответствии с заветами Дэн Сяопина, двигаясь к своей цели. В сложившейся ситуации Кыргызстану пока нечего противопоставить своему могущественному соседу.

Литература:

1. Агентство по продвижению инвестиций при Министерстве экономики Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Официальный сайт: Электронные текстовые данные. - Бишкек, 2019. - Режим доступа: <http://ppr.gov.kg/ru/o-kyrgyzskoi-respublike/otcenka-sektorov/>. - Загл. экрана.
2. Айданбек Акмат уулу. Размер внешнего долга КР превысил 3,5 миллиарда долларов [Электронный ресурс]: офиц. сайт: Электронные текстовые данные. - Бишкек, 2016. Режим доступа: http://rus.azattyk.org/a_ (дата обращения: 29.09.2016). - Загл. с экрана.
3. Концепция индустриально-торгово-логистического комплекса в Нарынской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт: Электронные текстовые данные. - Бишкек, 2019. - Режим доступа: <http://www.invest.gov.kg/ru/news/full/868>. - Загл. с экрана.
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: Официальный сайт: Электронные текстовые данные. - Б., 2019. - Режим доступа: <http://stat.kg/ru/statistics/investicii/>. - Загл. с экрана.
5. Сыроежкин К.В. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии [Текст] / К.В. Сыроежкин // Контуры глобальных трансформаций. - 2016. - №6. (Том. 9). - С. 104-121.

Рецензент: к.э.н., доцент Мурзалиева Э.И.